

Вопросы и ответы. Крутлицца

— Душа, только теперь я окончательно понял, как был неправ, подчиняя тебя и лишая свободы. Не имея твоей поддержки, я вынужден был искать ценности и ответы вовне, в бездушной материи, плутая во тьме. Куда я шел? Сейчас мне кажется страшной мысль о своем возможном финале: разложение человеческой сути и в итоге смерть как окончание бессмысленной жизни. Я стал бы еще одним подтверждением этих слов: «Люди живут так, словно никогда не умрут, и умирают, словно никогда не жили». Я пока не знаю, куда приведет мой, вернее, наш, новый путь, но он мне видится светлее и радостнее.

— Ты стал разумнее. Ты правильно понял, что бесполезно искать ответы снаружи, потому что все ответы — внутри. Как их найти? Нужно вернуться к самому себе. Для этого есть очень простой и одновременно очень сложный путь. Научись оставаться с самим собой наедине. Научись смотреться во внутреннее зеркало — оно никогда не обманет тебя. Подобно тому, как сердцем ты начал познавать мир, теперь сердцем посмотри внутрь себя. По-настоящему услышь и пойми меня, Душу, — и к тебе начнут приходить ответы. В один прекрасный момент ты с удивлением обнаружишь, что поиск решений извне прекратился. Ты вдруг увидишь, как осенившая мысль подарит решение проблемы, как станешь замечать и использовать подсказки в виде знаков, озарений, предчувствий и интуиция станет твоим (нашим!) спутником. Ведь самые правильные ответы чувствует сердце.

Ты вернешься к себе, и мы с тобой станем единым целым. Вот тогда ты по-настоящему станешь видеть, слышать, чувствовать сердцем, говорить, жить сердцем, наслаждаться сердцем, исцелять сердцем...

Ощути, как нежна рука младенца,
Начинающего идти дорогой Жизни,
И шершава кожа старика,
Обработанная песком Времени.
Научись понимать язык глаз, что сияют напротив,
Потому что глаза говорят на Истинном Языке.
Загляни в самый бездонный в мире колодец,
Колодец своей Души,
И увидь там собственное отражение.

Может быть, самый правильный и важный шаг в твоей жизни — это начало общения с природой. Она — наш мудрый Учитель. Она заставляет задать себе вопрос — а туда ли я иду? Встречая рассветы и закаты, ощущая свежесть ливня на исходе знойного дня, переживая весеннее буйство жизни и осеннее умиротворение — становишься лучше. Она учит видеть красоту и заставляет вспоминать о Душе даже тех, кто давным-давно забыл о ее существовании...

Вдруг Душа и Ум почувствовали какое-то движение позади себя. Они обернулись. На них, улыбаясь, смотрел Дух.
— Развяжите меня! Я думаю, дальше вам без меня не обойтись, — попросил он.

Приют «Белый ключ» давно стал для меня старым знакомым. С ним частенько видишься, жмешь руку, иногда даже засиживаешься за полночь за разговорами. В этот раз, ненадолго свидевшись, мы вновь расстались. Попрошавшись с «Белым ключом», мы поспешили на свидание с Круглицей. Путь к Круглице был недалек. Тропа обогнула Двуглавую сопку, попетляла немного вблизи Гремучего ключа и вывела нас к владениям грозного дракона — Откликного Гребня.

От Откликного был отлично виден вздымающийся вверх белый конус вершины Круглицы, и мне он что-то напоминал... Ну конечно же — вулкан! Не такой, конечно, как на Камчатке, — огромный и огнедышащий, а древний и давно потухший, но сходство определено есть.

Между тем тропинка продолжала уводить вглубь тага-найских лесов. Мы все шагали и шагали по ней... Оживление и заряд оптимизма вносили бегуны-марафонцы, то и дело прибегавшие со стороны Златоуста и энергично уносившиеся в направлении Круглицы.

— Вы куда бежите-то?

— До Круглицы, — тяжело выдохнул один.

— У нас сегодня «Забег за облака», — пояснил другой.

«Ну вот, люди даже бегают за облака. Так что дойти — вообще не проблема», — подумала я. Немного настораживало, впрочем, что пока ни один бегун не вернулся. Вдруг — о чудо! По невесть откуда взявшемуся на тропке белоснежному песку, словно по гаревой дорожке, бежал в обратном направлении первый спортсмен. Вид у него был уже отнюдь не такой бодрый, как час назад, но ему явно придавала сил мысль о том, что бежать теперь нужно будет в основном вниз.

«Уже недалеко», — поняла я, шагая по белому песочку. Внезапно из-за очередного поворота вынырнуло причудливое каменное изваяние. То ли статуя Касея в молодости, то ли неведомо как оказавшийся в наших краях норвежский тролль... Я огляделась вокруг и увидела, что повсюду, среди низкорослого ельника, на небольших ягодных полянках и кварцевом песке, разбросаны эти удивительные фигуры. Здесь из-за деревьев выглядывал дракончик, младший брат своего могучего сородича — Откликного. Там притаилась в ступе готовая к взлету

Баба-Яга с боевым помелом. Чуть поодаль стоял огромный слон. Или мамонт? Я поняла: это знаменитая Долина Сказок. Здесь можно было задержаться надолго, рассматривая естественные монументы и угадывая знакомые черты.

Очередная груда камней напоминала указующую руку. Возможно, это была рука Ильича, указывающая путь к светлому будущему. Он ведь был большой сказочник... Мы тихонько, стараясь не шуметь, покинули это фантастическое место. Не приведи Господь разбудить еще Каменного Гостя. Или тем более руку Ильича.

После Долины Сказок тропа начала все сильнее забирать вверх. Наконец, лес расступился, и нашим глазам открылся грандиозный курумник, венчающий Круглицу. За этот белоснежный головной убор гора получила одно из своих прозвищ — Башкирская Шапка. Мы начали штурм вершины, взбираясь вверх по огромным белым кварцитовым глыбам. Вдруг я обратила внимание, что многие глыбы имеют подозрительно прямоугольную форму.

— Смотрите, ребята, — сказала я спутникам и кивнула на идеально ровные и правильные, точно по линейке отмеренные, грани одного из камней.

— Ничего удивительного, — ответил кто-то, улыбнувшись, — здесь инопланетяне пирамиды строили.

Конечно, я тогда даже и не подозревала, насколько эта шутка окажется близка ко всем разнообразным догадкам, слухам и домыслам, витающим вокруг Круглицы.

Уф-ф, вот, наконец-то, и вершина. Так, а это что еще такое? Внушительных размеров плато длиной метров четыреста, что расстилалось к северу от вершины, больше всего напоминало классную доску для великанов-школьников. Повсюду были видны огромных размеров письмены, выложенные камнями. При этом у великанов, судя по всему, отсутствовали хулиганские наклонности. Они были добрыми и даже немного наивными. Среди надписей совершенно отсутствовали «заборные». Зато были слова о любви, мире, Боге. Это были послания, оставленные... Для кого? Для тех, кто дойдет до вершины. В том числе и для меня.

Внимательно приглядевшись, я поняла, на что еще похоже это удивительное плато. Оно было усеяно пирамидками непонятного назначения и таинственными нарисованными или выложенными знаками, и воображение

подкидывало картину взлетно-посадочной площадки для воздушных (а возможно, и космических) судов неизвестной конструкции. Впрочем, потом я узнала, что не только мне воображение рисовало такие странные картины…

Я стояла на вершине. Был один из тех удивительных солнечных и теплых дней, что случаются ранней осенью. По ярко-бирюзовому небу плыли белоснежные облака. Их тени причудливыми очертаниями бежали по изумрудно-зеленой, с золотыми вкраплениями земле, превращая ее в великолепный пестрый ковер. Я любовалась этим чудом ткацкого искусства, созданным самой природой. Я наслаждалась осенними красками. Читала выложенные людьми на вершине надписи и думала, что они ищут здесь, в сердце гор, ответы на самые важные вопросы в жизни. Я слушала музыку ветра и отрешалась от суеты. Размышляла о том, где я буду искать собственные ответы, ведь вопросы уже заданы. Подсказка пришла внезапно, словно кто-то шепнул ее мне. Где бы я ни искала — ответы только внутри. Нужно прислушаться к себе. А ветер и горы всегда помогут мне это сделать.

Круглица: быль и легенды

Необычная для Урала форма горы часто давала пищу для разнообразных предположений. В 1829 году путешествуящий по России великий немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник Александр Гумбольдт высказал предположение, что Круглица является потухшим вулканом. Однако, несмотря на внешнее сходство, Круглица к вулканизму не имеет никакого отношения, и никакого кратера на Круглице нет.

Северная часть вершины — почти идеальная плоская площадка размером приблизительно 200x400 метров, покрытая голубичной тундрой. Именно эта площадка

считается самым аномальным местом Таганая. Фанаты-уфологи считают ее посадочной площадкой инопланетных кораблей. Так, над северным склоном Круглицы не раз наблюдались висящие белые шары, которые перемещаются по странной ломаной траектории. С точки зрения эзотериков, северная часть вершины относится к сакральным местам, где ранее совершались разнообразные обряды. И плато является местом телепатических контактов с Высшим Разумом, а также местом, где осуществляется энерго-информационный обмен с Космосом. В частности, Рерихом Круглица описана как точка соприкосновения с Космическим Разумом, равновеликая Белухе на Алтае и Эльбрусу на Кавказе. На вершине горы, по его мнению, расположен фокус Храма Света.

Это место и сейчас притягивает эзотериков, оккультистов, экстрасенсов и других неординарных людей. Поэтому на камнях краской то тут, то там нанесены разнообразные священные знаки. Самый распространенный — «Знамя Мира», описанный Рерихом. Он представляет собой окружность с тремя кругами в ней, расположенными в виде равностороннего треугольника. Одна из трактовок «Знамени Мира» — это прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом Вечности.

Распространены легенды о встречах в окрестностях Круглицы с уральскими гномами. При этом нужно отметить, что эти истории имеют древние корни, уходящие в древнеславянскую и финно-угорскую мифологию. Согласно древнеславянским поверьям, загадочный народ чудь, или чудины, живут в пещерах, добывают руды и самоцветы, могут видеть будущее и умеют колдовать. После прихода «белых людей», по преданию, они ушли под землю. Чем не славянские гномы? Встречаются маленькие горные человечки и в уральских сказах. При этом в сказах говорится о том, что люди, которые ищут сокровища горных обитателей, теряют рассудок.